

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Ручина В.М. Европейская идентичность Шотландской нации: исторические предпосылки формирования и современный этап // Конфликтология / nota bene. 2025. № 1. DOI: 10.7256/2454-0617.2025.1.72410 EDN: CYNLCG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72410

Европейская идентичность Шотландской нации: исторические предпосылки формирования и современный этап

Ручина Валерия Михайловна

независимый исследователь

603022, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, пр-к Гагарина, 23

✉ rvm1808@yandex.ru

[Статья из рубрики "Актуальные проблемы и направления развития современной конфликтологии"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2025.1.72410

EDN:

CYNLCG

Дата направления статьи в редакцию:

21-11-2024

Дата публикации:

10-01-2025

Аннотация: Статья посвящена формированию шотландской национальной идентичности с акцентом на её европейское измерение. Деволюция 1999 года, расширявшая региональную автономию и участие в делах ЕС, позволяет говорить о тесном соприкосновении идентичности шотландской с идентичностью европейской, то есть самоидентификации нации как части "Большой Европы", учитывая культурно-исторический контекст её развития. После референдума о брексите, в ходе которого шотландцы поддержали членство в ЕС, особо проявились черты в различиях идентичности шотландской с британской идентичностью. Брексит же лишь усилил стремление Шотландии к автономии и углубление связей с Европой, что играет ключевую роль в её современной политике. Шотландская идентичность – сложный

социальный конструкт, который базируется на стремлении шотландцев обрести независимость, но при этом сохранить её европейскую идентичность. Методологическую основу исследования составляет историко-генетический подход, с помощью которого проанализирован процесс формирования шотландской идентичности. Метод институционализма включает в себя изучение референдумов и парламентских дебатов, что позволяет выявить связь между шотландцев стремлением к автономии и европейской интеграции. Также задействован метод экспертизы оценок, а также системный подход. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе формирования шотландской национальной идентичности через её европейское измерение. Исследование охватывает широкий временной период — от средневековья до современных политических процессов. В рамках одного исследования объединены исторические, культурные и политические аспекты, которые включают в себя влияние нормандского завоевания, франко-шотландского альянса, культурной трансформации во времена Ренессанса, деволюции 1999 г. и референдума о брекзите 2016 г. Особое внимание уделяется взаимосвязи между историческими событиями, культурными изменениями и политическими устремлениями региона. Выводы статьи подчеркивают, что шотландская национальная идентичность, сформировавшаяся под влиянием как внутренних стремлений к автономии, так и внешних европейских факторов, играет ключевую роль в политической динамике региона. Брекзит обострил различия между шотландской и британской идентичностью, что привело к усилению дискуссий о независимости. При этом углубление европейской интеграции остаётся важным ориентиром для Шотландии, отражая её стремление сохранить связь с европейским культурным и политическим пространством.

Ключевые слова:

Шотландия, Франция, Англия, Идентичность, Шотландская нация, Европейская идентичность, Давний Союз, Деволюция, Брекзит, Национальное самосознание

Введение

Формирование шотландской идентичности - это долгий исторический процесс, который прошёл длинный путь от начала нормандских завоеваний до современного этапа. Эта развивающаяся идентичность, сформированная как внутренними стремлениями к независимости, так и внешними европейскими влияниями, продолжает играть ключевую роль в политической траектории Шотландии. Шотландская идентичность базируется на стремлении к независимости и возможности обрести собственный политический вес, но в то же время, и стремлении к европейской интеграции. Европейская идентичность шотландцев также включает в себя тесное взаимодействие региона с Европой в историческом процессе. Можно сказать, что европейская идентичность - это общность культур, традиций (как политических, так и социальных), схожесть в миропонимании [1, р. 215]. Все эти аспекты также формируются в ходе исторического процесса. Поскольку Шотландия в ходе своего развития принимала непосредственное участие в европейской истории через призму политики, религии и культуры, стоит также обратить внимание на исторический контекст отношений Шотландии и Европы.

Исторические предпосылки формирования европейской идентичности шотландской нации.

Вопрос точной идентификации шотландской идентичности, а также её европейской

составляющей, крайне сложен и многослойен. Ответы на него стоит искать ещё с 1066 г. – то есть, с начала периода нормандских завоеваний в Англии. В отличии от Англии, прямого вторжения на территорию Шотландии не произошло. В то же время, начался значительный поток миграции нормандской аристократии, которая в процессе постепенной ассимиляции привнесла в шотландскую культурную жизнь не только французский язык, но и многочисленные элементы французской культуры и дворцового этикета. К примеру, в контексте лингвистики, в обиход шотландского двора вошли новые слова, такие как *court*, *courtier*, *prince*, *servant* [2]. Более того, шотландские правители, такие как Мальcolm III Канмор, в значительной степени поощряли миграцию нормандской знати, выделяя им во владение значительные земельные наделы и охотно принимая при дворе. Таким образом, именно «мирное проникновение» норманнов на территорию Шотландии значительно сказалось на развитии социокультурных отношений и общественного строя в Шотландском государстве [3, с. 20].

Однако наиболее серьезный вклад в европеизацию шотландцев внёс, так называемый, «Давний союз» с Францией [4, р. 122]. Военно-политическое сближение между странами было вызвано увеличением военной активности англичан на англо-шотландской границе. В 1072 г. король Вильгельм Завоеватель вторгся на территорию Южной Шотландии, принуждая шотландского короля Мальcolm'a III Канмора признать его суверенитет. Позднее, после попытки Мальcolm'a III вернуть спорные территории в Нортумбрии, англичане вновь вторглись на территорию Шотландии, и в 1092 г. захватили часть Кумбрии, принадлежавшей Шотландии. Приход династии Плантагенетов на престол в Англии привел к ещё большему обострению взаимоотношений между сторонами в связи с расширением английской феодальной экспансии на британских островах. И хотя Шотландии удавалось избегать полномасштабных военных столкновений с англичанами, ситуация требовала поиска союзников на международной арене. Таковым стала Франция, нуждавшаяся в поддержке для борьбы с англичанами. При изучении европейской идентичности шотландской нации важно понимать, что её истоки лежат в стремлении подчеркнуть свою индивидуальность в сравнении с англичанами, чему значительно способствовали прочные связи с континентальной Европой.

Апогеем обострения взаимоотношений между странами считается правление короля Эдуарда I, который, оказав давление на шотландскую знать, добился роли арбитра при избрании нового шотландского короля и посадил на трон проанглийски настроенного Джона Балиона, от которого король потребовал признать вассальную зависимость Шотландии от Англии. Однако шотландская знать не поддержала данное решение, и в 1295 г. заключила военный союз с Францией, более известный как «Давний Союз». Через год после заключения данного соглашения, король Эдвард I вторгся на территорию Шотландии, завоевал её, тем самым положив начало партизанскому движению Уильяма Уоллеса, которое более известно как первая война за независимость Шотландии. После смерти Уоллеса, которому удалось отбить большую часть территорий Шотландии у англичан, движение возглавил Роберт Брюс, впоследствии ставший новым королем Шотландии.

На протяжении всего военного конфликта Шотландия пользовалась поддержкой Франции, как экономической, так и военной. Данные события значительно укрепили взаимоотношения между двумя странами, которые теперь строились не только на взаимной выгоде, но и на доверии, а также на растущем ощущении принадлежности шотландской нации к числу «европейских» [5, р. 112-116]. Это также привело к пересмотру «Давнего Союза» Робертом Брюсом, который с 1326 г. стал не только военным, но и

политическим. В результате шотландцы получали права, аналогичные правам незаконнорожденных французских граждан, включая право нести службу во французской армии, госаппарате и церкви, получая при этом жалование, равное жалованию полноправных граждан страны. События эпохи войн за независимость Шотландии следует рассматривать как один из поворотных моментов формирования европейской идентичности шотландцев, стимулированной желанием любой ценой отстоять собственную самостоятельность и подчеркнуть, что шотландцы не похожи на англичан. Данное обстоятельство отражено и в шотландской литературе. Поэт XV века Слепой Гарри в поэме «Уоллес» позиционирует себя как патриот Шотландии, не скрывая пренебрежение к англичанам: он характеризует их как старых врагов и лживый народ, потомков саксов, не сделавших ничего хорошего для Шотландии [\[6, с. 227-239\]](#).

Со своей стороны, Шотландцы также сыграли важную роль в “Давнем союзе”, внеся большой вклад во время столетней войны [\[7, р. 112\]](#). Более того, после поражения при Вернёе английских войск, король Карл VII собрал группу шотландских воинов, которые стали его личными телохранителями. Данная традиция сохранялась при Французском дворе еще долгие годы [\[8, с. 74\]](#).

Не стоит также забывать о культурном влиянии Франции на Шотландию. История культурных связей между именитыми семьями Шотландии и Франции в сочетании с недоверием ко всему английскому оказали серьезное влияние на Шотландию. Шотландские семьи обычно отправляли своих сыновей получать образование во Францию, а не в университеты Англии. Те мужчины, которым была уготована жизнь в церкви до и после Реформации, получили образование во Франции [\[9, р. 185\]](#). Вернувшись домой в Шотландию после обучения, они перенесли с собой образ жизни, который вели, получая образование во Франции. Особую роль в данном процессе играли духовные лидеры, также прошедшие обучение во Франции. В сельском обществе, распространённом на большей части территории Шотландии, священник был лидером общины, устанавливал стандарты деревенской жизни и распространял собственное видение, приобретенное на континенте [\[10\]](#). Кроме того, шотландские ученые и деятели искусств часто получали образование именно во Франции. К примеру, автор книги «История Шотландии с древних времен», Гектор Боэс получил свое образование в парижском Колледже Монтекьют, а шотландский писатель Адам Блэквуд обучался в университете Тулузы. Французское влияние нашло свое отражение и в архитектуре страны: весь период с начала XVI в. и до середины XVIII в. в Шотландии характеризовался расцветом французского ренессанса в стране, что отражалось, к примеру, в перестройке таких дворцов, как Линлитгоу. С середины XVI в. также наблюдается наложение шотландской самобытности на европейскую архитектурную классику. Данное архитектурное веяние стало известно как шотландский баронский стиль (Scottish baronial) [\[11\]](#).

Таким образом, можно отметить, что формирование европейской идентичности у шотландцев — это долгий исторический процесс, в первую очередь обусловленный постоянно растущим и разносторонним влиянием со стороны Франции. В то же время, необходимо понимать, что в случае шотландцев, европейская идентичность скорее стала частью шотландской (scottishness). Она формировалась путем постепенного смешивания политических, военных, архитектурных, лингвистических и многих других аспектов культуры двух государств. Наличие европейской идентичности у шотландцев ощущается и сегодня.

Влияние деволюции на укрепление европейской идентичности.

История Шотландского народа в качестве полноценной части Великобритании начинается с заключения парламентской унии 1707 г. Во многом, данный шаг для шотландцев, испытывающих серьезные экономические трудности, а также значительно отстающих в уровне технологического развития от своей соседки, стал вынужденной мерой. В то же время, для многих шотландцев данное решение и по сей день ассоциируется с позором [12]. После вступления документа в силу, большинство шотландских легислатур, в том числе парламент, были перемещены в Лондон, что вызвало значительное недовольство населения Шотландии и, закономерно, привело к росту национального самосознания. К первой половине XVIII века мнение об утрате собственной истории в лице традиционных институтов власти глубоко укоренилось в регионе [13]. С тех пор Шотландия не оставляла попыток добиться возвращения хотя бы части собственной автономии путем деволюции парламента. Один из британских исследователей, Вернон Богданор, насчитал целых десять попыток шотландцев добиться деволюции: в 1886, 1893, 1912, 1920, 1973, 1982, 1976, 1978, 1979, и 1997 гг [14]. Наиболее интересным, и не случайным становится тот факт, что добиться успеха Шотландцам удалось в период наиболее интенсивного политического взаимодействия Великобритании с ЕС, а также регионализации в самом союзе. К примеру, шотландский гэльский и англо-шотландский языки были официально признаны Европейской хартией региональных языков и языковых меньшинств в 1992 г. Хартия была ратифицирована правительством Великобритании в 2001 г [15].

Спустя почти сто лет попыток проведения референдума по вопросу отделения или же требования большей автономии, в 1999 г. были проведены акты о деволюции, подразумевающие создание парламентов в Шотландии и Уэльсе. Степень автономии была высокой, однако Вестминстер всё ещё оставлял за собой право решения ключевых вопросов региона в отношении экономики и безопасности. Уже в 2012 г. был ратифицирован новый акт о Шотландии, в котором шотландский парламент получил максимальную автономию в вопросах финансового контроля региона за всю историю страны [16].

Деволюция открыла для Шотландии новые возможности с точки зрения евроинтеграции, дав возможность напрямую участвовать в регионализации европейских территорий. В 2001 г. 8 регионов ЕС, включая Шотландию, подписали Фланскую декларацию, которая стала очередным шагом к усилению регионализации в Европе и важным моментом в политической идентификации шотландцев как европейцев. Вскоре Шотландия также получила свою собственную квоту депутатов в Европарламенте. Несмотря на тот факт, что европейская политика являлась прерогативой Вестминстера, и регионы вынуждены были лobbировать свои интересы через него, Шотландский парламент располагал широчайшим спектром полномочий, 80% из которых подпадали под действие решений, принимаемых в ЕС, что позволило Шотландской Национальной Партии получить места в органе ЕС. Это означало, что теперь Шотландия может лobbировать свои интересы в ЕС не только через Лондон, но и самостоятельно, что также говорило о изменении положения Шотландии и в ЕС, и в сознании его жителей, делая регион всё ближе к континентальной Европе.

Столь стремительный рост национального самосознания, связанный с деволюцией парламента и подкреплённой поддержкой со стороны ЕС в рамках регионализации в самой организации, а также прямой доступ региона к одной из правительственные структур ЕС, привел не только к укреплению европейской идентичности у шотландцев, но

и к возрождению и укреплению идей о собственной независимости. Так, в 2012 г. был подписан договор о проведении референдума о независимости Шотландии, а уже в 2014 г. был дан старт агитационной компании. По результатам референдума 55,3% Шотландцев высказались за то, чтобы остаться в составе Великобритании. Для многих шотландцев отделение от Великобритании представляло серьезную угрозу дальнейшим отношениям между Шотландией и ЕС [\[17\]](#). И хотя в своей белой книге по референдуму SNP уделили особое внимание плану по сохранению и укреплению взаимоотношений с Европой, шотландцы выбрали более безопасную графу - «остаться» [\[18\]](#).

Таким образом, деволюция парламента в Шотландии сыграла важную роль в формировании европейской идентичности шотландцев не только как устоявшегося феномена, берущего начало из истории, но и как политической надстройки. Деволюция открыла для Шотландии не только большую автономию, но и более широкий доступ к европейской политике, что было использовано SNP в качестве катализатора развития анти-английских настроений, итогом роста которых стал референдум 2012 г. И хотя согласно статистике, менее 5% шотландцев идентифицируют себя как этнические Европейцы [\[19\]](#), более 45% шотландцев оценивают себя как «strong europeans» с точки зрения социально-политической принадлежности [\[20\]](#).

Фактор брекзит в интенсификации европейской идентичности в Шотландии.

Процесс выхода Великобритании из ЕС стал крайне болезненным для государства и вызвал раскол как в обществе, так и в политических элитах страны по разнообразным направлениям. В частности, брекзит значительно углубил уже существующий межрегиональный раскол по европейскому вопросу. Так, шотландскими политическими элитами поднимался вопрос о европейской идентичности шотландцев и принадлежности Шотландии к европейскому миру. Надо сказать, что данная политика получила отклик народа и в период с 2016 по 2020 гг. наблюдается процентный рост шотландцев, идентифицирующих себя как европейцев. К примеру, процент опрошенных шотландцев в период с 2010 г. по 2014 г. варьируется от 2% до 5% в разных городах региона [\[21\]](#). Ситуация изменилась в период 2016-2018 гг., когда при опросе British Election Study было предложено охарактеризовать степень своей европейской/британской идентичности, и выяснилось, что шотландцы более склонны характеризовать себя в качестве европейцев (*more European*) [\[22\]](#). Более того, по данным опроса 2018 г. выяснилось, что больше половины населения Шотландии испытывают чувство сопричастности к европейской идентичности. При этом чувство принадлежности к британской идентичности в аналогичный период, согласно данным опросам, падает, а национальная шотландская идентичность, напротив, быстро укрепляется [\[23\]](#).

Данные факты ещё раз подчеркивают специфическую природу европейской идентичности в матрице идентичности граждан Шотландии. Источником её укрепления, как и ранее, становится не только укрепление взаимоотношений с континентальной Европой, но и противопоставление себя соседнему, правящему региону. Это также выразилось в результатах референдума по брекзит на территории Шотландии: 62% шотландцев проголосовали за сохранение членства государства в ЕС. Первый министр Шотландии, Н. Стерджен уже тогда подчеркивала неприемлемость проведения брекзит при отсутствии одобрения шотландского народа. Однако, мнение шотландцев Вестминстером было проигнорировано. Об этом говорит факт отсутствия каких-либо консультаций между парламентами Шотландии и Северной Ирландии, которая также переживала схожий с Шотландией скачок национальной идентичности; переговоров с

Вестминстером по вопросам условий сделки по выходу из ЕС, и далее, относительно нового экономического соглашения, а также отсутствия хотя бы косвенных попыток премьер-министров Великобритании выйти на контакт с шотландским народом путем публичных выступлений.

Стоит также сказать, что брекзит не только привел к значительному росту европейской идентичности у шотландцев, но и к значительному ослаблению британской идентичности, которую многие перестали разделять. Кроме того, недовольство результатами референдума по брекзит продолжало расти и после него, и связано это было с довольно прагматичными моментами: после выхода из ЕС наблюдается значительное ухудшение экономической ситуации, понижается уровень жизни шотландцев и компании несут огромные убытки [24]. Крайнее недовольство также вызывала неспособность консервативного правительства довести процесс переговоров до конца, а при угрозе жесткого брекзит или же брекзит без сделки, большинство шотландцев при выборе между сохранением членства в ЕС и в Соединенном Королевстве, отдавали предпочтение выходу Шотландии из состава Великобритании и присоединению к ЕС [25].

Рост национальных настроений проявился и в опросах парламента от 2011 г., а затем от 2021 г., по результатам которых 82,7% (4,4 млн. человек) опрошенных заявили, что у них есть шотландская национальная идентичность. Среди таких регионов, как Северный Ланаркшир, Инверклайд, Восточный Эйршир, Западный Данбартоншир, там показатель роста национальных настроений достиг 90%, в Эдинбурге показатель достиг 70,5%, что является самым низким показателем в регионе, но всё ещё впечатляющим. 62,4% населения Шотландии (3,3 млн человек) заявили, что они «только шотландцы», в то время как 18,3% населения заявили, что их национальная идентичность складывается «только из шотландской и британской идентичности». 8,4% населения заявили, что у них «только британская идентичность», что было характерно скорее для людей в возрасте 50-54 лет. Младшие же возрастные группы более склонны были идентифицировать себя как шотландцы. Это означает опять же тенденцию нации к самоопределению и рост националистических настроений в обществе. Шотландцы строят свою идентичность в противовес британской, основываясь на национальных принципах и тесной связи с европейской интеграцией. В 2022 г. Шотландский Парламент заявил, что национальная идентичность не связана с этнической принадлежностью или страной рождения. Иностранный гражданин, проживающий в Шотландии, может свободно указать шотландскую идентичность в качестве своей национальной. Это также связано с увеличением взаимодействия с ЕС [26].

Стоит отметить, что брекзит стал очередным катализатором укрепления национального самосознания шотландцев, а также роста их европейской идентичности. В то же время, он снова подчеркнул сложность характера “европеизированности” шотландцев в их матрице идентичности, так как данный её аспект в очередной раз закрепился не из стремления сохранить принадлежность к континенту и его истории, а скорее в противовес решениям Лондона, принимаемых без учета мнения региона.

Заключение.

Шотландская матрица идентичности - крайне сложный и комплексный конструкт, включающий в себя европейскую идентичность в качестве неотъемлемой её части. Оспаривать существование принадлежности шотландцев к европейской культуре не приходится. Оно основывается на многолетней истории взаимодействия региона с континентом, в особенности с Францией, перенятии элементов европейской культуры,

архитектуры, быта и дворцового этикета. В то же время, европейская идентичность шотландцев имеет необычную природу - её укрепление и постепенное развитие соотносится с ростом антианглийских настроений в регионе.

Опираясь на метод экспертной оценки, а также привлекая данные переписей населения, материалы Шотландского центра социальных исследований и труды К.Э. Тарасовой, Л.А. Фадеевой, Дж. Маккензи, стоит отметить, что данное обстоятельство проявляется на всех этапах взаимодействия между Шотландией и Англией: с момента войн за независимость вплоть до процесса брексит. В данном контексте, совершенно не удивительно, что новый виток укрепления европейской идентичности совпадает с процессом деволюции в Великобритании и увеличением взаимодействия с континентом. Значительным изменением с того момента стало то, что европейская идентичность шотландцев приобрела не только этнический, но и социально-политический статус, так как была использована политическими элитами региона для ещё большего отдаления от Англии и получения политических выгод. Процесс брексит стал лишь ещё одним катализатором процесса укрепления европейской идентичности шотландцев. Он также привел к глубочайшему расколу внутри страны, что рано или поздно приведет к новому референдуму за независимость Шотландии. Не смотря на тот факт, что Вестминстер отклонил запрос Эдинбурга на проведение нового референдума осенью 2023, данный процесс уже необратим, и дальнейшее откладывание референдума будет вести лишь к углублению отождествления шотландцев в качестве европейской нации и ухудшению межрегионального кризиса.

Шотландская идентичность тесно связана с европейской, и она вбирала в себя её черты на протяжении длительного периода времени. Шотландцы стремятся обрести свой политический голос, свою независимость от решений Лондона, который не принимает их интересы во внимание, а поэтому действовать в рамках ЕС видится для региона вполне разумным вариантом. Таким образом, Шотландия и укрепляет свой политический вес и стремление к сепаратизму, и с другой стороны тесно внедряется в процесс европейской интеграции в своём стремлении осознать себя как европейскую нацию, которая имеет свои социокультурные и политические особенности, которые тем не менее, в ходе истории выстраивались неразрывно от европейской политики. На протяжении долгих лет и даже на современном этапе можно проследить явное разотождествление шотландской идентичности с идентичностью британской.

Библиография

1. Català Oltra L. The Objectification of European Identity in the Treaties and in European Institutions' Declarations // DEBATS Annual Review, 6. 2021 №85/100. P. 86-87.
2. Как нормандское завоевание повлияло на английский язык? (2018). Lingva, журнал факультета иностранных языков и регионоведения МГУ. URL: <http://lingva.ffl.msu.ru/2018/06/englishlanguage/>. (дата обращения: 30.10.2024)
3. Зверева Г.И. История Шотландии. Москва: Высшая школа, 1987
4. Halliday, J. Scotland: A Concise History. London: Palgrave Macmillan, 1990.
5. The Auld Alliance: France & Scotland // Historic UK. URL: <https://www.historicuk.com/HistoryUK/HistoryofScotland/The-Auld-Alliance-France-Scotland/> (дата обращения: 30 октября 2024).
6. Ichijo, A. *Scottish Nationalism and the Idea of Europe*. Foreword by Anthony D. Smith. London: Routledge, 2004. P. 112-116.
7. Тарасова К.Э. Формирование этнической идентичности шотландцев через призму исторических и социальных событий // Litera. 2023. № 5. С.227-239. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.5.39732 EDN: JDZNHT URL: https://e-notabene.ru/fil/article_39732.html

8. Wood, S. *The Auld Alliance: Scotland and France, the Military Connection*. Edinburgh: John Donald Publishers, 1989.
9. Скотт В. История Шотландии. СПб. : В типографии Департамента народного просвещения, 1831.
10. Speirs, M. Bonnie Scotland and La Belle France: Commonalities and Cultural Links // Oglethorpe Journal of Undergraduate Research. 2013. Vol. 2(1). P. 206.
11. Durban, J. The French Connection in the Sixteenth and Early Seventeenth Centuries // Scotland and Europe. 1200–1850. Ed. by T.C. Smout. Edinburgh, 1971. P. 206.
12. MacKenzie, John M. "Empire and National Identities the Case of Scotland." // *Transactions of the Royal Historical Society*, vol. 8, 1998, Pp. 215–31.
13. Апрыщенко В.Ю. Национализм и институциональная идентичность: местное управление в Шотландии в XVIII – I половине XIX века // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2008. № 5. С. 75.
14. Фадеева Л.А. Идентичность на пересечении интеграции и деволюции: шотландский кейс // Современная Европа. 2015. №5 (65). С. 56-58.
15. Европейская Хартия региональных меньшинств // Совета Европы. URL: <https://www.coe.int/en/web/european-charter-regional-or-minority-languages> (дата обращения: 25.10.2024).
16. Scottish Tax Tribunals // First-tier Tribunal for Scotland Tax Chamber. URL: <http://www.taxtribunals.scot/> (accessed: 20.10.2024).
17. Scotland's Right to Choose: Putting Scotland's Future in Scotland's Hands // Scottish Government. URL: <https://www.gov.scot/publications/scotlands-right-choose-putting-scotlands-future-scotlands-hands/pages/6/> (accessed: 28.10.2024).
18. Scotland's Future: Guide to an Independent Scotland // Scottish Government. URL: <https://www.gov.scot/binaries/content/documents/govscot/publications/strategy-plan/2013/11/scotlands-future/documents/scotlands-future-guide-independent-scotland/scotlands-future-guide-independent-scotland/govscot%3Adocument/00439021.pdf> (accessed: 31.10.2024).
19. Are Scots European? // Centre on Constitutional Change. URL: <https://www.centreonconstitutionalchange.ac.uk/opinions/are-scots-european> (accessed: 27.10.2024).
20. McCrone, D. What makes a European in Scotland? // Scottish Affairs 2019. №28 (2): 228–243.
21. Forced Choice National Identity // Scottish Centre for Social Research. URL: <https://whatscotlandthinks.org/questions/forced-choice-national-identity-5/#bar> (accessed: 27.10.2024).
22. Panel study data // British Election Study. URL: <https://www.britishelectionstudy.com/data-objects/panel-study-data/> (accessed: 29.10.2024).
23. How strongly, if at all, do you identify yourself as being European? // Scottish Centre for Social Research. URL: <https://whatscotlandthinks.org/questions/how-strongly-if-at-all-do-you-identify-yourself-as-being-european/> (accessed: 29.10.2024).
24. Survey Results // YouGov. 2017. URL: https://d25d2506sf94s.cloudfront.net/cumulus_uploads/document/3vw6vbc6ji/Impact_ofBrexit_Results_171020.pdf (accessed: 27.10.2024).
25. Survey Results // YouGov. 2019. URL: https://d25d2506sf94s.cloudfront.net/cumulus_uploads/document/ojewuniikg/Internal_190401_BrexitTrackers_w.pdf (accessed: 27.10.2024).
26. National identity // Scotland's Cencus. URL: <https://www.scotlandscensus.gov.uk/census-results/at-a-glance/national->

identity/(accessed: 27.10.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает процесс формирования идентичности шотландцев. Несмотря на частный характер, актуальность этой темы можно признать достаточно высокой, поскольку шотландский сепаратизм сохраняет свою значимость в политике Великобритании. Автор полностью проигнорировал свою обязанностьенным образом представить и аргументировать собственный теоретико-методологический выбор. Из контекста можно понять, что в процессе работы использовались исторический и институциональный методы, а также некоторые элементы статистического анализа. Однако недостаток теоретико-методологической рефлексии не мог не сказаться на качестве полученных результатов. Например, попытка автора анализировать формирование европейской идентичности шотландцев, практически не прибегая к анализу замеров актуального состояния их массового сознания, представляется не совсем валидным с точки зрения методологии. Автор приводит некоторые (достаточно скучные) статистические данные о состоянии общественного сознания шотландцев, однако не даёт никаких ссылок на источник этих данных, что не может не вызывать вопросов относительно достоверности приводимых цифр. И это не мимоходом упомянутый аргумент на отвлечённые темы, это один из центральных аргументов о формировании идентичности шотландцев: автор много времени тратит на изложение истории европеизации шотландцев, но практически ничего не говорит об актуальном состоянии их идентичности. На чём мы можем основывать свои выводы, если анализируем только процесс (историю формирования идентичности), но не результат этого процесса (состояние идентичности)? Аргумент «от брексита», конечно, важен, но явно недостаточен. И безапелляционные суждения вроде «оспаривать существование принадлежности шотландцев к европейской культуре не приходится» здесь не очень помогают: без анализа ценностной структуры массового сознания шотландцев на предмет их идентичности все подобные утверждения «повисают в воздухе». Как собственно и само понятие «европейской идентичности», которое автор также полагает само собой разумеющимся и никак не определяет его содержание. Поэтому в методологической части работу нужно дополнить анализом ценностной структуры шотландского сообщества, а также дать краткое определение того, что такое «европейская идентичность». Кроме того, крайне важно предоставить все ссылки на социологические исследования сознания шотландцев, использованные автором в процессе работы. Тем не менее, не смотря на отмеченные методологические проблемы, в рецензируемой работе имеются довольно интересные выводы, обладающие признаками научной новизны. К таковым, прежде всего, можно отнести выявленную автором структурную специфику идентичности шотландцев, когда то, что автор называет «европейской идентичностью», оказалось «встроено» в идентичность шотландцев, дополняя их этническую самоидентификацию политической в противопоставлении себя британцам. Отдельно обращает на себя внимание и взвешенная позиция автора в отношении брексита, когда данный фактор представлен лишь ещё одним в ряду других катализаторов укрепления «европейской идентичности» шотландцев. В связи с этим автор много говорит о росте антианглийских настроений в Шотландии, однако не подтверждает свои выводы никакой социологией. В структурном плане к рецензируемой статье имеются те же вопросы, которые были озвучены выше: в работе попросту

отсутствует вводная часть, в которой ставилась бы научная проблема, обосновывалась её актуальность, формулировалась бы цель и задачи исследования, декларировалась теоретико-методологическая база и аргументировался бы методологический выбор. Всё это в совокупности не могло не отразиться на качестве полученных результатов: несмотря на интересный материал, проверить выводы автора нет никакой возможности. И соответственно, нельзя сделать вывод о достоверности полученных результатов. Неплохо было бы во вводной части дать также определения используемым понятиям, например, тому, как в работе понимается выражение «европейская идентичность». Стиль рецензируемой работы научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, повторы слов «начиная с 1066 года – начало периода»; или точки после заголовков разделов; и др.) и грамматических (например, несогласованные предложения: «...Конструкт, включающий в себя европейскую идентичность в качестве неотъемлемой частью»; лишние запятые «...Наиболее серьезный вклад в европеизацию шотландцев внес, так называемый, "Давний союз"...»; или наоборот, пропущенная запятая после соединительного союза «а также»: «...Брекзит стал очередным катализатором... а так же роста их европейской идентичности»; или написание титула с заглавной буквы: «...Король Вильгельм Завоеватель»; с заглавной буквы почему-то написаны и некоторые этнонимы «шотландцы», «британцы» и др.: «...Шотландцы также сыграли важную роль...», «По результатам референдума 55,3 % Шотландцев высказались...», «Один из Британских исследователей...»; причём, никакой логики в выборе заглавной или строчной букв при написании этнонимов у автора не прослеживается: буквально в двух соседних предложениях могут быть использованы оба варианта – в одном предложении слово «шотландцы» будет написано с заглавной буквы, а в следующем предложении – со строчной; неверно написано указательное местоимение «то же» в выражении «в то же время»: «В тоже время, он снова подчеркнул...»; и др.) погрешностей, но в целом он написан достаточно грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 22 наименования, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам отсутствует ввиду отсутствия теоретико-методологической рефлексии проведённой работы. К отдельно оговариваемым достоинствам рецензируемой статьи можно отнести достаточно обширный эмпирический и исторический материал, привлечённый для анализа.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью на данном этапе её подготовки можно квалифицировать в качестве научной работы, не полностью отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. К работе есть вопросы теоретико-методологического, структурного и стилистико-грамматического планов. Не совсем понятен также выбор автором и журнала для публикации: статья посвящена анализу формирования специфической идентичности шотландцев, а не истории их конфликта с британцами. В целом же, полученные автором результаты будут представлять интерес для политологов, социологов, специалистов по истории взаимоотношений между Шотландией и Великобританией, а также для студентов перечисленных специальностей. По результатам рецензирования статья рекомендуется к доработке.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня многочисленные эксперты и аналитики - политологи, социологи, экономисты - говорят о происходящей трансформации монополярного мира во главе с США в мир многополярный, в котором наряду с Вашингтоном ведущие позиции будет занимать целый ряд акторов, в том числе Пекин, Москва, Нью-Дели. В этой связи вызывает важность позиция Евросоюза, локомотив которого - ФРГ - все чаще испытывает как политические, так и экономические трудности.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является шотландская идентичность. Автор ставит своими задачами проанализировать исторические предпосылки формирования европейской идентичности шотландской нации, рассмотреть влияние деволюции на укрепление европейской идентичности, а также определить фактор брексит в интенсификации европейской идентичности в Шотландии.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор ставит своими задачами характеризовать европейскую идентичность шотландской нации.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 26 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором источников укажем прежде всего на данные переписей населения, а также материалы Шотландского центра социальных исследований. Из используемых исследований отметим труды К.Э. Тарасовой, Л.А. Фадеевой, Дж. Маккензи, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения шотландской идентичности. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания как специалистам, так и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как Шотландией, в целом, так и шотландской идентичностью, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "шотландская идентичность базируется на стремлении к независимости и возможности обрести собственный политический вес, но в то же время, и стремлении к европейской интеграции". В работе показано, что "наиболее серьезный вклад в европеизацию шотландцев внес, так называемый, «Давний союз» с Францией", вызванный обострением отношений на англо-шотландской границе. Автор обращает внимание на то, что "европейская идентичность шотландцев имеет необычную природу - ее укрепление и постепенное развитие соотносится с ростом антианглийских настроений в регионе".

Главным выводом статьи является то, что на

"протяжении долгих лет и даже на современном этапе можно проследить явное растождествление шотландской идентичности с идентичностью британской".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет

читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках изучения Европейского союза.

В то же время к статье есть замечания:

- 1) Необходимо вычитать текст, устранив целый ряд опечаток. Так, у автора значится: "Шотландия в ходе своего развития принимала непосредственное участие", "на прояжении долгих лет" и т.д.
- 2) Желательно обратиться к методу экспертных оценок, обобщив мнение специалистов по рассматриваемой теме.

После исправления указанных замечаний статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Конфликтология / nota bene".

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступают общественные отношения в Шотландии, рассматриваемые авторами через историческую призму обретения ею европейской идентичности. Методология исследования базируется на применении метода экспертной оценки, использовании данных переписей населения, обобщении научных публикаций, официальных документов и интернет-ресурсов. Актуальность работы обусловлена наличием многовекового Шотландского конфликта, стремлением шотландцев обрести свой политический голос, свою независимость от решений Лондона, который не принимает их интересы во внимание, необходимостью поиска рациональных вариантов решения этого конфликта. Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в выводах о разотождествлении шотландской идентичности с идентичностью британской, что европейская идентичность шотландцев приобрела не только этнический, но и социально-политический статус, так как Шотландия укрепляет свой политический вес и внедряется в процесс европейской интеграции, стремится осознать себя в качестве европейской нации, имеющей свои социокультурные и политические особенности. Структурно в тексте выделены следующие разделы: Введение, Исторические предпосылки формирования европейской идентичности шотландской нации, Влияние деволюции на укрепление европейской идентичности, Фактор брексит в интенсификации европейской идентичности в Шотландии, Заключение и Библиография. Исторический процесс формирования шотландской идентичности рассматривается в статье начиная с 1066 г. – с начала периода нормандских завоеваний в Англии. Из фактов новейшей истории приведены сведения о том, что шотландцам удалось в период интенсивного политического взаимодействия Великобритании с ЕС добиться официального признания шотландского гээльского и англо-шотландского языков Европейской хартией региональных языков и языковых меньшинств в 1992 г. с последующей ратификацией правительством Великобритании в 2001 г.; в 1999 г. были проведены акты о деволюции, подразумевающие создание парламентов в Шотландии и Уэльсе; в 2001 г. 8 регионов ЕС, включая Шотландию, подписали Фланскую декларацию, которая стала важным моментом в политической идентификации шотландцев как европейцев; в 2012 г. подписан договор о проведении референдума о независимости Шотландии, в 2014 г. дан старт агитационной компании, по результатам референдума 55,3 % шотландцев высказались за то, чтобы остаться в составе Великобритании; выход Великобритании из ЕС стал крайне болезненным для государства и вызвал раскол в обществе и в политических элитах страны, который по мнению авторов публикации «рано или поздно

приведет к новому референдуму за независимость Шотландии». Библиографический список включает 26 источников – публикации отечественных и зарубежных авторов по теме статьи на русском и английском языках, а также интернет-ресурсы. На источники в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам. Статья отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует направлению журнала «Конфликтология / nota bene», содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию.